

Как и женщины, обожающие сплетни, мужчины никогда не устают обсуждать тему женщин. Пока речь не идет об их собственных женщинах, они могут развивать мысли с мастерством лучших авторов веб-новелл — от высоких материй до низменных, от академических дискуссий до откровенно похабных, а затем выбрать направление и полностью погрузиться в него.

— Вы все — лицемеры, — Лань Шицзе положил кусок курицы в рот, а затем указал палочками на присутствующих, делая вид, что читает нотацию. — Вы понимаете, что для мужчины контролировать свои инстинкты так же важно, как для женщины держать язык за зубами?

Вэй Жань лишь презрительно фыркнул:

— Да ладно, еда и секс — это естественно. Неужели ты думаешь, что можно, как требует компания, пять лет не встречаться ни с кем? Это же значит провести бесчисленные ночи в компании своих рук! — Его глаза хитро сверкнули, и он понизил голос. — Ну, раз уж мы среди своих, давайте поговорим откровенно. Кто сколько раз встречался? И кто добился успеха?

После этих слов выражения лиц у всех стали разными. Цзинь Жоянь взял стакан воды, чтобы промочить горло, а Линь Чжицзюнь сделал вид, что кашляет, с ноткой упрека в голосе:

— И о чем тут говорить?

Но в его глазах читалось любопытство.

— А почему бы и нет? — Вэй Жань откинулся на спинку стула и пожал плечами. — Просто поговорим. Раз уж начали, то начну с себя. Раньше у меня было два романа. Первый — в юности, когда я был наивен, держались за руки, целовались, но дальше не заходило. Второй — она была старше меня, и она ввела меня в курс дела. Ощущения незабываемые. А после того, как я попал в компанию, под строгим контролем преподавателей и администрации, все мои романтические порывы были жестко подавлены.

Все не могли сдержать смеха, а затем Юань Фэй поднял руку, чтобы признаться:

— Я могу сказать, что у меня не было отношений. Меня взяли в компанию в тринадцать лет, и у меня просто не было возможности.

Рядом с Юань Фэем сидел Фан Юньци, и как только он закончил, все взгляды автоматически устремились на него.

Фан Юньци вообще не хотел участвовать в этом разговоре. С момента, как он сел, он только и делал, что играл на телефоне. Когда принесли еду, он взял пару кусочков, а затем снова вернулся к игре. Но теперь взгляды, словно тонкие иглы, покалывали его со всех сторон, вызывая дискомфорт:

— Эээ, у меня тоже не было. Я попал в компанию еще раньше...

Не успел он закончить, как Линь Чжицзюнь рассмеялся:

— Я могу это подтвердить. Его мир — это только танцы. С тех пор как я его знаю, он разговаривал только с тетушками из столовой и преподавателями танцев!

Все громко засмеялись, что привлекло внимание посетителей за соседними столиками.

Фан Юньци смущенно и сердито посмотрел на Линь Чжицзюня, сжал губы, словно собираясь

что-то сказать, но так и не смог выдать ни слова. Вместо этого он опустил голову и начал яростно тыкать в экран телефона, вымещая злость.

Цзинь Жоянь сидел напротив Лань Шицзе, который, опустив голову, размешивал соломинкой напиток в стакане, изредка хмурясь, словно раздумывая, как ответить.

Честно говоря, Цзинь Жоянь был очень заинтересован в его ответе. В прошлой жизни отношения между участниками группы были разными, но они никогда не обсуждали такие личные темы. Чаще всего он слышал только официальные и шаблонные фразы Лань Шицзе на публике. И теперь он надеялся услышать что-то настоящее.

Во время репетиций песни Лань Шицзе пел с особой страстью, словно в его голосе было скрыто множество невысказанных слов и воспоминаний.

— Жоянь, твоя очередь. Все уже рассказали, ты не можешь отмолчаться!

Цзинь Жоянь очнулся от мыслей, смущенно улыбнулся, но не стал скрывать:

— Ну, если не считать официальных отношений, то в средней школе у меня было что-то вроде романа. Мы просто нравились друг другу, ходили вместе в школу, делали уроки. Это было негласное взаимное согласие. Я думал, что если мы поступим в одну школу, то признаюсь ей в чувствах, но она внезапно уехала за границу, а я попал сюда, став стажером. Ну, вот так все и закончилось.

— Как это я не знал об этом?! — Вэй Жань вскрикнул. — Жоянь, нечестно, ты мне ничего не сказал!

— Ха-ха, такая чистая история — это точно твой стиль! — Линь Чжицзюнь, услышав новую сплетню, рассмеялся, как Будда Майтрейя, а затем указал на Лань Шицзе. — А ты, Шицзе? Не хочешь поделиться историей о своей преданной девушке?

Линь Чжицзюнь выпил несколько бокалов и стал более раскованным, так что его слова были прямыми и без обиняков. Это разожгло любопытство всех присутствующих, и Вэй Жань тут же подхватил:

— О, я знаю! Она стирала, готовила, приносила теплую одежду зимой и прохладные циновки летом. Ха-ха, она была симпатичной, но вряд ли достойна того, чтобы наш красавчик Лань Шицзе посвятил ей всю жизнь!

Лань Шицзе не разозлился и не расстроился. Он поднес губы к соломинке, сделал глоток и ответил:

— Да, она не была достойна. Мы расстались.

Такой конец стал неожиданностью для всех. Вэй Жань выглядел слегка неловко и сухо рассмеялся:

— Ну, расстались и расстались. В конце концов, если ты дебютируешь, компания все равно не позволит тебе встречаться.

— Да, расставание было лучшим для нас обоих.

Его голос звучал тихо и отдаленно, словно доносился из глубины души.

Цзинь Жоянь поднял взгляд на Лань Шицзе. Было ли это его воображением, но обычно яркие и выразительные глаза Лань Шицзе сейчас казались затуманенными влагой, а улыбка, появившаяся на его лице, была нарисована с идеальной точностью, но в ней не было ни капли чувств.

Внезапно телефон Цзинь Жояня завибрировал. Он быстро взглянул на экран и увидел запрос на добавление в друзья. В поле причины было пусто, а имя выглядело немного глуповатым, но странно подходящим к текущей атмосфере:

[Жизнь как спектакль, всё зависит от игры]

Цзинь Жоянь машинально огляделся. В WeChat есть функция добавления людей поблизости, которую часто используют с недобрыми намерениями. Но его ник и аватарка никак не выдавали в нем девушку. Как этот человек нашел его?

Может, это спам?

Цзинь Жоянь подумал и решил не обращать внимания. Через некоторое время пришел еще один запрос, а в поле причины появилась строчка:

[Цзинь Жоянь, добавь меня]

Цзинь Жоянь нахмурился, немного подумал и принял запрос. Затем написал:

[Кто ты?]

Но ответ был не по теме:

[Ты еще не вернулся в общежитие?]

Цзинь Жоянь был еще больше озадачен. Он положил палочки и продолжил:

[Ты кто, в конце концов?]

Только когда все закончили ужин, телефон снова завибрировал. Сообщение было кратким:

[Магазин у общежития]

Вернувшись в общежитие, Цзинь Жоянь под предлогом покупок отделился от группы. Войдя в магазин, он огляделся, но никого не увидел. Он уже собирался достать телефон, чтобы спросить, как вдруг из угла вышел человек и неспешно направился к нему. Его силуэт постепенно становился четче.

— Это ты? — Цзинь Жоянь с удивлением осмотрел подошедшего.

Яркие глаза с прищуром уставились на него:

— А ты кого ожидал?

— Что тебе нужно?

Юэ Минсинь улыбнулся уголком рта, но не ответил, продолжая приближаться. Цзинь Жоянь инстинктивно хотел отступить, но ноги словно приросли к полу.

Увидев, как Цзинь Жоянь застыл, словно актер из дешевого фильма, Юэ Минсинь с интересом провел пальцем по линии губ, а затем усмехнулся:

— Ты меня боишься?

Эти слова словно ударили Цзинь Жояня в грудь. Хотя дыхание перехватило, напряжение внезапно спало.

Он попытался успокоить нахлынувший страх и, подражая насмешливому тону Юэ Минсиня, ответил:

— Боюсь? Зачем мне тебя бояться? Просто я немного разочарован!

— Разочарован?

— Да! Я надеялся на романтическую встречу, ожидал, что придет какая-нибудь красивая девушка, а в итоге это ты! Это просто ужасно! Ты что, больше нечем заняться, что решил среди ночи под чужим аккаунтом меня сюда вызвать?!

Юэ Минсинь был слегка ошарашен этой внезапной сменой ролей, но затем рассмеялся. Его улыбка была яркой, как весна, но с легким оттенком зловещего:

— Если хочешь, это тоже может быть романтической встречей!

Цзинь Жоянь сохранял каменное выражение лица:

— Романтическая встреча с тобой? Ты что, с ума сошел? Слушай, может, ты будешь заниматься чем-то нормальным? А то люди подумают, что у тебя какие-то странные наклонности!

Юэ Минсинь скрестил руки на груди, слегка приподнял подбородок, и его лицо, с четкими чертами, выглядело как произведение искусства:

— А если я скажу, что у меня и правда есть какие-то неприличные увлечения, что ты будешь делать?

<http://bllate.org/book/16449/1491988>